

Протокол № 4
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
12 марта 2007 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 18 час.

Присутствовали:

Вице-президенты АП СПб

— Я.П. Стасов

— А.С. Савич

Члены Совета АП СПб:

— И.Т. Земскова

— С.В. Смирнов

— Т.В. Тимофеева

— Е.В. Топильская

— В.Н. Тюник

— Ю.Н. Хапалюк

— Р.З. Чинокоев

— С.Г. Шафир

Присутствуют:

заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

заместитель Президента АП СПб И.Е. Шереметьева

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

Слушали:

1. О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я., который доложил о решениях, принятых по каждому дисциплинарному производству Квалификационной комиссией АП СПб.

1.8. Дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 26 января 2007 г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В. Семенко, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга К. (реестровый №), осуществляющей свою деятельность в филиале «ЮРВЕСТ» Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург», установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. явилось заявление А.Н.В. и Г.С.В., которые обратились в Адвокатскую палату СПб в защиту прав Г.Л.Я.

А.Н.В. приложила к заявлению копию нотариально оформленной доверенности от 28 февраля 2006 г. от Г.Л.Я., в которой ей, А.Н.В., предоставлено право ведение дела Г.Л.Я., в том числе и в адвокатуре. Доверенность выдана сроком на три года. Г.Л.Я. копия доверенности от Г.Л.Я. не предоставлена.

Из заявления усматривается, что А.Н.В. и Г.С.В. являлись помощниками адвоката Г. Центральной консультации Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург». 09 февраля 2006 г. к А.Н.В. и Г.С.В. обратилась Г.Л.Я.- «инвалид 2-ой группы, нетрудоспособная», не имеющая средств для оплаты юридических услуг, для оказания бесплатной юридической помощи в связи с рассматриваемом в Федеральном суде Фрунзенского района СПб ее иска «на право собственности на половину доли спорной квартиры». Исковое заявление Г.Л.Я. рассматривалось в суде с 2003 г. и находилось в производстве федерального судьи Барковского В.М.

А.Н.В. и Г.С.В. указывают, что им «было интересно получить практику в гражданском судопроизводстве и заодно помочь бедной женщине». Поэтому «мы согласились представлять и защищать ее права и интересы».

После очередного судебного заседания А.Н.В., представлявшая интересы Г.Л.Я. в суде, «почувствовала, что дело не такое легкое, без квалифицированной адвокатской помощи не обойтись.» Поэтому А.Н.В. и Г.Л.Я. обратились к адвокату К. «Она согласилась помочь, но на определенных условиях – за «50% от продажи спорной комнаты». Г.Л.Я. на такие условия согласилась, так как ей были нужны деньги на оплату дорогостоящей операции.

Адвокат К. с Г.Л.Я. соглашение не заключила, несмотря на неоднократные напоминания ей об этом А.Н.В. и Г.С.В.

После состоявшегося 27 июля 2006 г. судебного заседания адвокат К. заявила: «чтобы выиграть дело нужно заплатить 4 000 долларов судье Барковскому В.М. и 4 000 долларов в Городской суд». После судебного заседания, состоявшегося 17 октября 2006 г., «адвокат К. сказала, «что заплатила судье Барковскому В.М. 4000 долларов, и поэтому решение было принято в пользу Г.Л.Я.».

После вынесения судом решения адвокат К. получила от Г.Л.Я. доверенность, заверенную нотариусом, на продажу половины доли спорной квартиры. При этом Г.Л.Я., доверяя адвокату К., подписала доверенность «почти не ознакомившись» с ней.

А.Н.В. и Г.С.В. ознакомились с упомянутой доверенностью и ознакомили с ее текстом Г.Л.Я., после чего последняя написала заявление об отзыве доверенности, так как у нее возникло недоверие к К. Однако заявители полагают, что нотариус был в сговоре с адвокатом К. и при оформлении отзыва доверенности специально указала, что сама доверенность была выдана в 2003 году, а не в 2006 г., как это было на самом деле. Допущенные в заявлении ошибки были исправлены нотариусом лишь в октябре 2006г. после повторного обращения А.Н.В. к нотариусу.

Г.Л.Я. «решила отказаться от услуг адвоката К. и расплатиться за ее работу». Для этого она заняла 4000 долларов (копия расписки от 28.10.2006 г. приложена к заявлению). В присутствии заявителей указанная сумма денег была Г.Л.Я. вручена адвокату К. в машине. При этом адвокат К. подлинник доверенности с ее копией порвала, так что «неизвестно, что это была за доверенность». Также адвокат К. потребовала от Г.Л.Я. оплатить ей за услуги еще 2000 долларов.

Обо всем случившемся заявители через несколько дней рассказали в Международной коллегии адвокатов. Заявители считают, что адвокат К. совершила в отношении Г.Л.Я. мошеннические действия, и оклеветала судью Барковского В.М.

Адвокат Г. в объяснениях сообщает, что А.Н.В. и Г.С.В. являлись его помощниками, с которыми им был заключен трудовой договор. В начале ноября 2006г. адвокат К. передала ему документы, из которых он узнал, что его помощники без его ведома заключили договор об оказании юридической помощи с гражданкой Г.Л.Я., о представлении ее интересов в суде с выплатой им 50% от стоимости проданной комнаты. В документах была расписка от 05.04.2006 г., подписанная Г.Л.Я., о том, что «она обязуется не позднее 10 дней после вынесения судом решения с положительным результатом выплатить А.Н.В. вознаграждение». Поскольку А.Н.В. и Г.С.В. не имели права заключать вышеуказанный договор в период работы помощниками адвоката, адвокат Г. предложил своим помощникам написать заявление об увольнении по собственному желанию, что они и сделали. Распоряжением Президента МКА «СПб» от 13.11.2006 г. № 34-СП они были уволены на основании п.3 ст. 77 ТК РФ (копии упомянутых заявлений и распоряжений приложены).

В объяснениях адвокат К. сообщает, что 14 июля 2006 г. к ней обратилась А.Н.В. с просьбой посмотреть материалы гражданского дела по иску Г.Л.Я. о признании права собственности на долю в квартире. Произведя анализ материалов дела, переданных ей А.Н.В., адвокат К., пришла к выводу о том, что «удовлетворение требований Г.Л.Я. возможно только по иным основаниям». Об этом она сказала А.Н.В. Учитывая, что «Н.В. А.Н.В. представила мне уже заключенный договор с Г.Л.Я. и попросила меня один раз поучаствовать в судебном процессе, я соглашения с Г.Л.Я. не заключала, чем совершила ошибку. Кроме того, со слов А.Н.В., Г.Л.Я. было нечем платить, и они не надеялись на положительный результат по делу». По откорректированному К. исковому заявлению судом было вынесено решение в пользу Г.Л.Я.

Далее она, адвокат К., объяснила Г.Л.Я., что ей «не просто будет продать ½ доли квартиры». Это разъяснение она сделала в связи с тем, что «согласно договору об оказании юридической помощи, заключенному между Г.Л.Я. и помощником адвоката А.Н.В. в п.2.1 указано, что Г.Л.Я. уплачивает А.Н.В. вознаграждение в размере 50 % от стоимости продажи квартиры». Однако после этого «Г.Л.Я. выразила желание, чтобы этим вопросом также занималась я, и подписала доверенность на мое имя на осуществление сбора необходимых документов для последующего оформления договора купли-продажи ½ доли квартиры». К. считает, что А.Н.В. оговорила ее перед Г.Л.Я., решив, что доверительница будет расплачиваться за выполненную работу, не учитывая ее (А.Н.В.) интересы. Адвокат К. считает, что «жалоба А.Н.В. и Г.С.В. на имя Президента Адвокатской палаты СПб составлена ими с целью отомстить мне за отстранение их от обязанностей помощников адвоката». Адвокат К. считает себя виновной лишь в том, что «участвовала в судебном процессе без ордера и соглашения, только на основании доверенности».

Исследовав и обсудив материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката К., Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб отмечает, что адвокатом К. представлена копия договора об оказании юридической помощи, датированного 8 июля 2006 г. Договор не имеет регистрационного номера. Из договора следует, что он заключен гражданкой А.Н.В. и Г.Л.Я. на основании доверенности за № 1376-Л от 28 февраля 2006 г. В соответствии с п.1.1 договора А.Н.В. принимает поручение и обязуется «от имени и за счет» Г.Л.Я. (доверителя) представлять интересы Доверителя и участвовать в гражданском судопроизводстве, собирать необходимые сведения. В соответствии с п. 1.2 договора «Доверитель обязуется уплатить Представителю за исполнение поручения 50% стоимости проданной комнаты». Указанный договор, как и текст жалобы, свидетельствует лишь о том, что А.Н.В. - помощник адвоката Центральной

консультации МКА Г., в нарушение требований Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» занималась самостоятельной адвокатской деятельностью. Каких-либо данных об участии в деле адвоката К. он не содержит.

Вместе с тем, из копии заявления об отзыве доверенности, представленной в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты СПб следует, что К. по доверенности от имени Г.Л.Я. уполномочена была представлять ее интересы и собирать необходимые документы для отчуждения и регистрации отчуждения принадлежащей Г.Л.Я. ½ доли квартиры. Это обстоятельство, как и само свое участие в гражданском деле по иску Г.Л.Я. без заключения соглашения об оказании юридической помощи и получения ордера на ведение дела, адвокат К. не отрицает.

Оценивая представленные материалы, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб считает, что обвинения в адрес адвоката К. в мошеннических или иных противоправных действиях, не нашли объективного подтверждения.

Руководствуясь пп.1 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб пришла к следующему заключению:

- Адвокат К., представляя 27 июля 2006 г. и 17 октября 2006 г. в Федеральном суде Фрунзенского района СПб по гражданскому делу интересы Г.Л.Я. без заключения с ней соглашения только на основании полученной от нее доверенности, без предоставления ордера, нарушила положения п. 1 ст. 25 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ч. 5 ст. 53 ГПК РФ, в соответствии с которыми адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, а право адвоката на выступление в суде в качестве представителя удостоверяется ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием.
- Адвокат К., заведомо зная, что А.Н.В. является помощником адвоката и в соответствии с требованиями п. 2 ст. 27 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» не вправе заниматься адвокатской деятельностью, но не пресекая этого, а напротив, наряду и наравне с А.Н.В. участвуя в рассмотрении в суде гражданского дела, нарушила положения п. 1 ст.4, п.2 ст.5 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии и избегать действий, направленных к подрыву доверия.

На заседание Совета АП СПб адвокат АП СПб К. явилась, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представила.

Адвокат К. сообщила, что заключение Квалификационной комиссии АП СПб считает объективным.

Адвокат К. считает, что А.Н.В. и Г.С.В., подав в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга жалобу, отомстили ей за то, что их уволили из помощников адвоката Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург», так как параллельно А.Н.В. и Г.С.В. подали жалобы и в прокуратуру, и в нотариальную палату.

Адвокат К. признает, что представляла интересы Г.Л.Я. в суде по доверенности, зная, что тем самым нарушает Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

Адвокат К. сообщила, что не заключала соглашения с Г.Л.Я., так как у А.Н.В. уже был заключен договор, и Г.Л.Я. не могла оплатить услуги адвоката, потому что она социально не обеспеченна.

Адвокат К. пояснила, что А.Н.В. подошла к ней уже со всеми материалами гражданского дела, она (К.) ознакомилась с данными материалами, и потом участвовала в суде 2 раза.

Адвокат К. признает, что была не права, «виновата», и что «подобные вещи больше не повторятся».

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

- Представляя 27 июля 2006 г. и 17 октября 2006 г. в Федеральном суде Фрунзенского района СПб по гражданскому делу интересы Г.Л.Я. без заключения с ней соглашения только на основании полученной от нее доверенности, без предоставления ордера, адвокат К. нарушила положения п. 1 ст. 25 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ч. 5 ст. 53 ГПК РФ, в соответствии с которыми адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, а право адвоката на выступление в суде в качестве представителя удостоверяется ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием.
- Заведомо зная, что А.Н.В. является помощником адвоката и в соответствии с требованиями п. 2 ст. 27 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» не вправе заниматься адвокатской деятельностью, не пресекая этого, а напротив, наряду и наравне с А.Н.В. участвуя в рассмотрении в суде гражданского дела, адвокат К. нарушила положения п. 1 ст.4, п.2 ст.5 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии и избегать действий, направленных к подрыву доверия.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката АП СПб К. (реестровый №), нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката и законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 3 п. 6 ст. 18 и подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.8.1. объявить адвокату К. (реестровый №) предупреждение в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований п. 1 ст. 25 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Федерации» и п. 1 ст.4, п.2 ст.5 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вице-президент АП СПб

Я.П.Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Ливеруева